

"Попугай Кеша"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Тамара Черемнова

Попугай Кеша

непридуманная история

Всё, о чём я сейчас вам расскажу, произошло в квартире моего брата в один из воскресных февральских дней.

Обычно первым в этой квартире по утрам вставал Семён Семёныч. И сегодня он проснулся первым, предвкушая длинный блаженный день в долгожданном одиночестве, с хоккеем по телевизору. Он точно знал, что все сейчас уйдут, оставят его одного, не считая домашней живности: кота Гриши и попугая Кеша. И наступит благодать: сиди себе отдыхай, никто на тебя не кричит, в гости никто не завалится, ни женины подружки, ни дочкины поклонники. Ну кто из мужчин не мечтает о таком дне всю рабочую неделю?

Так вот, в то воскресное утро семейство Семён Семёныча дружно проснулось и засуетилось, спешно собираясь на выход: хозяйке с дочкой надо было ехать на ярмарку, да ещё по дороге забежать к знакомым в гости.

— Ты уж, Семёныч, побудь дома, ладно? — попросила мужа хозяйка. — Да не забудь поставить пироги в духовку и смотри, не передержи их там.

Напомнив Семён Семёнычу, чтобы тот вовремя покормил кота и попугая, и ещё раз предупредив насчет пирогов, жена с дочкой ушли. Семён Семёныч закрыл за ними дверь и даже затанцевал, предвкушая свободу на целый день. Он заглянул мимоходом на кухню, хотел было заняться пирогами, но, подумав, что пироги не уйдут, махнул рукой и направился в залу. Кот Гриша, увидев хозяина, спрыгнул с дивана, вытянул передние лапы и сладко зевнул.

— Ну что, брат Григорий, похозяйствуем, а? — спросил у кота Семён Семёныч и посмотрел на клетку, где дремал попугай Кеша.

— Спишь, гадёныш? — проговорил Семён Семёныч, хмуро глядя на Кешу.

Дело в том, что хозяин и Кеша с недавних времён стали врагами. А всё потому, что однажды Семён Семёныч, будучи под хмельком, сунул свой толстый палец Кеше в клетку. Кеша же в тот день по какой-то случайности сидел голодным и ждал, когда его накормят. Посмотрев на толстый палец хозяина — пустой палец, без еды! — возмущенный Кеша зло долбанул его клювом. Хозяин от неожиданности взвыл и так хлопнул ладонью по клетке, что Кешу после этого долго не могли привести в чувство. С тех пор едва хозяин подходил к клетке, Кеша с достоинством отворачивался.

— Вот зараза, ещё и обижается! Характер свой выказывает, — хмыкал Семён Семёныч.

— Папка, не смей обижать Кешку! — кричала на отца дочка.

— Да не трогаю я твою дохлую курицу, — ворчал Семён Семёныч и отходил от клетки.

Вот и сейчас Кеша спал или, может быть, делал вид, что спит. Семён Семёныч потоптавшись, вернулся на кухню, соорудил себе большой четырехэтажный бутерброд, и, поделившись кусочком колбаски с котом Гришей, заспешил к телевизору. Включив его, Семён Семёныч хотел уж было завалиться в любимое кресло — по телевизору как раз шёл выпуск спортивных

новостей. Но вдруг раздался звонок в дверь. Семён Семёныч так и застыл в позе конькобежца.

— Странно, кто ж это может быть? Может, мои хозяйки вернулись: как всегда, что-то забыли? — подумал Семён Семёныч и пошёл открывать.

Но площадка перед дверью была пуста.

— Видать, пацаны балуются, — подумал Семён Семёныч. — Ну, ужо поймаю, уши оторву, — пригрозил он и закрыл дверь.

Постояв ещё немного возле двери, Семён Семёныч вернулся к телевизору. Там как раз показывали счёт забитых голов вчерашнего хоккея. А сам вчерашний хоккей Семён Семёныч, как назло, проспал. Но едва он опёрся рукой на подлокотник кресла и начал плавно опускать своё полное тело, чтобы усестся с комфортом, опять раздался звонок в дверь. От неожиданности Семён Семёныч не удержал равновесия и плюхнулся на пол. Сидя на полу, он кипел злостью, а в дверь кто-то настойчиво звонил.

— Ну, если поймаю, убью! — взревел Семён Семёныч и, вскочив, ринулся к двери.

Он рванул на себя дверь и чуть не заплакал — площадка перед дверью была пуста! И даже не было слышно топота убегающих пацанов. Лестница будто вымерла: ни звука, гробовая тишина, даже входная дверь подъезда непривычно молчала.

— Может, сосед Петро приходил? — предположил Семён Семёныч.

Он позвонил в квартиру напротив. За дверью послышалась знакомая шаркающая походка соседа, и на пороге появился сам Петро:

— А, Семёныч, заходи. Твои ушли? Мои тоже, — радостно поведал сосед, приглашая Семёныча войти в квартиру.

— Слушай, Петро, ты сейчас не звонил ко мне в дверь? — сконфужено спросил Семён Семёныч.

— Нет, а что случилось?

— Да в нашу дверь кто-то без конца трезвонит! Думал: пацаны. Вышел — никого не слышать.

— Да нет, навряд ли пацаны. Сегодня все пацаны удрали на ярмарку: там какие-то дармовые представления.

— Тогда кто же?

— Не знаю, — пожал плечами сосед. — Да ты заходи.

— Да нет, спасибо, Петро, мне ещё пироги в духовку ставить, а то хозяйки мои придут, и опять крику будет, что я целый день лодыря гонял.

— Ну ты, если что, зови меня, — сказал сосед, уже не раз заступавшийся за Семёныча во время его семейных баталий, и закрыл дверь.

Семён Семёныч постоял на лестнице ещё маленько, походил от одной двери к другой, прислушиваясь к необычной жутковатой тишине, потом ушёл к себе. Закрыв дверь, он отправился на кухню. Поставив противень с пирогами в духовку, Семён Семёныч решил

немножко поваляться, но едва он лёг, как снова зазвонили в дверь.

— Ну уж нет, ни за что не встану, пусть хоть дверь выламывают, — подумал Семён Семёныч и затолкал голову под две подушки: так звонок звучал глухо.

Семён Семёныч уже начал дремать, как вдруг вздрогнул: это, оказывается, дверной звонок смолк. Семён Семёныч вздохнул и решил ещё немного полежать. Он перебрал в памяти всех дочкиных поклонников, но так и не смог ни на ком из них остановиться: кто из них не в курсе, что дочка нет дома, и кто такой настойчивый?

— Шут с ними, — подумал Семён Семёныч про дочкиных поклонников, тем более что звонок уже смолк.

Он решил посмотреть, как там поживают пироги в духовке. Открыв духовку, Семён Семёныч стал вытаскивать противень, и в это время звонок заголосил на всю квартиру. Семён Семёныч вздрогнул, словно его ударило электрическим током, и уронил на ногу раскалённый противень. А звонок, словно издеваясь над ним, снова смолк. Семён Семёныч быстро скинул горячую тапочку с ноги, стянул толстый шерстяной носок и осмотрел покрасневшую ногу. И подумал: без толстого носка хана была бы ноге. Сидя на стуле и разглядывая обожжённую ногу, Семён Семёныч поклялся: если сейчас ещё раз зазвонят в дверь, я просто убью того мерзавца, который меня беспокоит, кто бы это ни был. И как бы в ответ на клятву Семён Семёныча дверной звонок снова весело заголосил.

— Р-р-р-р!!! — расвирепел Семён Семёныч и зверем ринулся на ни в чём не повинную дверь.

Рванув дверь, он остолбенел: площадка перед дверью была пуста. Прислушиваясь к тишине, он заглянул в лестничный пролёт — НИКОГО. Постояв ещё немного, Семён Семёныч уставился на злосчастный звонок, а тот как бы в подтверждение о своем существовании снова заголосил. Семён Семёныч почувствовал, как у него по спине побежали холодные мурашки, волосы встали дыбом, а брови, казалось, залезли на самый лоб. Если бы Семён Семёныч увидел встающего из гроба мертвеца, он бы, наверное, испугался меньше, чем сейчас, видя, как дверной звонок звенит, когда к нему никто не прикасается. Семён Семёныч стал медленно сползать спиной по дверному косяку, а звонок, видимо, не собирался замолкать. Этот злокозненный звонок решил свести Семёныча с ума окончательно. Не доползши до точки полного падения, Семён Семёныч вскочил, словно какая-то пружина подбросила его, и помчался к соседу.

— Ты что, Семёныч, такой бледный? — спросил Петро, распахивая дверь.

Но Семён Семёныч, мыча, замахал руками перед соседом, как ветряная мельница. Стоял, мычал и махал — так, что соседу тоже стало жутко.

— Пойдём!!! — скорее выдохнул, нежели выговорил Семён Семёныч и потащил соседа к своей двери.

Теперь уже оба здоровых мужика испуганно глазели на непрерывно голосащий звонок.

— Может, в нём что-то заело? — предположил Петро.

Он потянулся рукой к звоночной кнопке и надавил на нее. Звонок, естественно, зазвонил. Но это уже был второй звонок, в дополнение к первому. Два одинаковых по звуку звонка. Настоящая чертовщина! Семён Семёнычу показалось, что сейчас пол под ним разверзнется и он полетит в преисподнюю.

— Так это у тебя где-то там, в квартире, что-то звенит, — догадался сосед.

Семён Семёныч и сам уже сообразил, что ошалелый звонок доносится из глубины квартиры. И оба мужика стали осторожно красться на этот странный несмолкающий звонок. Дойдя до стеклянных дверей залы, Семён Семёныч остановился, пронзённый догадкой — это же Кешкины проделки! Это Кешка, гадёныш! И он распахнул двери залы. И точно: перед журнальным столиком сидел кот Гриша с вытаращенными как у совы глазами и во все уши слушал Кешу, который, сидя на жердочке и распутив веером свой хохолок, старательно выводил трель дверного звонка.

— Вот паршивец, вот подлюка, он же надо мной полдня издевался!!! — застонал Семён Семёныч и, схватившись за голову руками, рухнул на диван.

Сотрясаясь от беззвучного хохота и держась руками за живот, медленно оседал на пол сосед Петро. А по его небритым щекам текли крупные слёзы — от смеха.

Вечером вернулись обе хозяйки и никак не могли дозвониться в свою квартиру. Тогда они, опустив на пол тяжелые сумки, открыли дверь своим ключом. Вся квартира тонула в синих сумерках, а когда они заглянули в залу, пред их очами предстала семейная идиллия: на диване крепко спал утомленный Семён Семёныч, на спинке дивана, подрагивая лапами во сне, спал кот Гриша, а рядышком с диваном стояла Кешина клетка, где дремал сам умник попугай, довольный своей воспитательной работой.

Ну что? Вы и после этого посмеете утверждать, что попка — дурак?